

Елена Любимая

**РАЗВОД И ДЕВИЧЬЯ
ФАМИЛИЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л93

Любимая Е.

Л93 Развод и девичья фамилия / Елена Любимая – М.: Литнет, 2025. – 280 с.

ISBN 978-5-521-94679-2

Меня зовут Алиса, мне сорок лет, я домохозяйка. Мой муж собрал чемодан и ушел к молодой любовнице, узнав о ее беременности. А мне оставил ипотеку и двоих детей. Ну, как оставил, заявил, что если я не отдам ему половину стоимости нашего жилья, он заберет и их. И теперь мне срочно нужна работа с ооочень большой зарплатой. И не надо мне говорить, что после сорока это невозможно. Ради детей я готова свернуть горы!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94679-2

© Литнет, 2025
© Е. Любимая, 2025

Глава 1

Я стою и смотрю, как мой муж молча собирает свои вещи в большую сумку. Так странно, но кроме растерянности я ничего не чувствую. Наверное, я должна рыдать и просить его одумать-ся. Но мне сейчас всё равно. За спиной – семнадцать лет брака, в которых за всей этой бытовухой исчезла любовь, оставив вместо себя лишь привычку быть рядом.

– Возьму пока только самое необходимое. За остальным вернусь позже, – муж продолжает ходить по комнате, собирая то рубашки, то какие-то документы. – И потом мы обсудим наш развод: имущественные вопросы и всё такое. Дети...

– Дети останутся со мной, это даже обсуждать не будем, – резко прерываю я. – У тебя там скоро еще появятся.

Антон кивает, соглашаясь.

– Но я хочу иметь возможность общаться с ними.

– Само собой, – вздыхаю я. – Само собой.

– Слушай, тебе совсем всё равно? – начинает злиться он. – Другие орут, посуду бьют. У Серого Наташка все его вещи с балкона выкинула, а ты молчишь. Ты всегда была какая-то замороженная, безэмоциональная. И как мы столько времени прожили? – Антон заводится, смотрит на меня так, будто это я полчаса назад с порога заявила, что ухожу к другому.

– Нормально мы жили. По крайней мере, раньше тебя всё устраивало.

И ведь ничего не предвещало, как говорится. Утром я, как всегда, отвела мелкую в сад, проводила сына в школу и занялась домашними делами. Хотела порадовать всех любимым цветаевским пирогом и возилась на кухне, когда услышала, как открывается дверь. Странно.

– Димка, ты опять сменку забыл? – крикнула я из кухни. Но вместо сына я увидела Антона.

– Алиса, нам нужно поговорить, – муж, не разуваясь, прошел в гостиную и уселся на диван. Я устала на его ботинки в изумлении:

– Вообще-то я только что полы намыла.

– Я ухожу, – выпалили мы одновременно.

– Куда уходишь? У тебя опять командировка? Надолго? – я вытерла руки о фартук и подошла ближе.

– Ты не поняла, – мотнул он головой. – Я насовсем ухожу. У меня другая женщина, и скоро у нас родится малыш.

Я в растерянности опустилась на диван.

– Как интересно. А как насчет наших малышей? – Почему-то в этот момент больше всего стало обидно за детей. Про себя я даже не подумала.

– Они уже взрослые. Димке пятнадцать, Насте – пять, – отмахнулся муж.

И вот я молча смотрю, как он застегивает огромную тёмно-синюю сумку, с которой всегда ездил в командировки. Вешает её на плечо и направляется в прихожую.

– Алис, прости. Наверное, надо было давно всё рассказать, но я всё тянул и тянул. Думал, как-то рассосется...

А я молчу. Не знаю, что сказать. Что беременность не рассасывается? Или что он подлец? Всё произошло слишком внезапно, и я могу только растерянно смотреть, как за ним захлопывается дверь, разделяя всю мою жизнь на «до» и «после».

Мы были вместе так долго, что мне иногда кажется, будто мы с рождения рядом. Он долго и красиво ухаживал, дарил цветы, мы много гуляли: парки, театры. Встречал меня с работы каждый день. Когда не стало отца, он был рядом, помогал и поддерживал нас с мамой. Наша дружба – именно так я называла наши отношения – длилась почти пять лет. За это время многие за мной ухаживали, с кем-то случались романы, не раз было разбито сердце. Но Антон неизменно оставался рядом, даря свою поддержку.

Он – надёжный. С ним – как за каменной стеной. В браке кто-то один должен любить, второй – позволять себя любить. «Стерпится – слюбится», – так всегда говорила мама. И я сдалась. Пышная свадьба, дети, ипотека, дача – всё как у всех. Подружки по-доброму завидовали.

– Ты такая счастливая, Алиска, – всегда говорила мне Анька. – Муж – золото: не пьёт, не курит, денежку зарабатывает, по бабам – ни-ни...

– Не то что мой Витька, пьёт постоянно. Что я только ни пробовала... – поддакивала Ксю.

Как оказалось, по бабам он как раз очень даже. И когда только успевал?

От размышлений меня отвлек запах горелого пирога. На кухне уже было черно от дыма. Я подбежала к духовке, схватила руками форму для выпечки, обожгла пальцы и швырнула всё в раковину.

– Черт, черт! – открыла окно и стала махать полотенцем, выгоняя едкий запах. Закашлялась и высунулась в окно. Влажный, холодный воздух ворвался в кухню, наполняя легкие.

Осень. Противная, дождливая и холодная. Деревья уже скинули свои листья, трава давно пожухла, тяжёлое свинцовое небо, казалось, висело прямо над головой. Самое нелюбимое мной время года. Кажется, теперь на одну причину не любить его стало больше.

Первый шок от произошедшего прошёл, и на смену ему пришло понимание: всё это взаправду происходит со мной. Муж, который долгие годы был надёжным плечом, опорой семьи, ушёл. Теперь моя жизнь изменится кардинально. И только от меня зависит, в какую сторону.

А сегодня меня ждёт сложный разговор с детьми. Антон удачно выбрал время для своего ухода. И объясняться придётся мне.

Глава 2

– Мам, я дома, – звякнули на полке ключи. Димка швырнул свой рюкзак через весь коридор, и он с грохотом врезался в кукольный замок сестры, отчего пупсы повалились на пол и рассыпались вокруг.

– Да! Страйк!

С чувством выполненного долга сын скинул пиджак на диван в гостиной, прошел в свою комнату и уже оттуда прокричал:

– Ма, поставь чайник! Я есть не буду – мы с Кирюхой по дороге шавуху взяли. У нас на углу новая открылась, помнишь, я вчера говорил?

Я только вздохнула с облегчением – супа все равно нет. Настроение сегодня не способствует кулинарным шедеврам.

– А чем у нас так пахнет? – усевшись за стол, Димка принялся.

– Пирог сожгла, – вздохнула я. – К чаю только конфеты.

– Ма, я в эти выходные не могу на дачу с вами. Можно я один в городе останусь? Мы с Кирюхой договорились – его по химии подтянуть. У него засада какая-то. А еще сегодня в школе обсуждали выпускной. Столько идей разных, но пока не решили. Времени полно. А у Наташки...

Сын говорил и говорил – он всегда делился, придя из школы, своими новостями. Мы обсуждали прошедшее за день.

– Ма, ты чего, не слышишь, что ли?

– Да-да, сынок, слушаю, конечно, – рассеянно пробормотала я, прикидывая, как ему сообщить, что теперь у нас все изменится.

– Ну так вот, я ей так и сказал: если она не перестанет мне мозг клевать, то пусть катится на все четыре стороны.

– Дим, послушай, мне надо тебе кое-что сказать. Наш папа... он... В общем, он встретил другую женщину. Сегодня собрал вещи и ушел к своему счастливому будущему.

– А мы?

– А что вы? Вы его дети, он вас не бросал. Вы будете и дальше общаться.

– Так не бросал, что даже не удосужился нам сказать это сам? И что теперь? Вы разведетесь?

Я пожала плечами:

– Не знаю. Скорее всего, да. Хотя мы это еще не обсуждали. Да мы вообще мало что успели обсудить. Для меня это было так же неожиданно, как и для тебя сейчас. Чуть позже мы все вместе встретимся и поговорим.

– Нет! – Димка резко вскочил со своего места.

– Что «нет», Дим? Нам придется поговорить. Это будет непрусто, но мы должны...

Я замолчала, глядя, как сын сжал кулаки.

– Должны? Кому? Он нас предал! Ушел! Мам, нам не о чем разговаривать!

Последнюю фразу сын проорал уже из своей комнаты и хлопнул дверью так, что задрожали стекла. Ему надо побыть одному. Он успокоится, и мы снова поговорим.

Руки двигались машинально: убрали посуду, вытирали со стола, резали салат и чистили картошку на ужин. Мне надо отвлечься. Не думать. Только не думать. В привычной, домашней суете пролетел остаток дня.

– Мамочка, а меня Ярик на день рождения пригласил! Только я не пойду – он меня вчера за косичку дернул и обозвал козьявкой. А сегодня на прогулке Светка перчатку потеряла, и ее Ирина Александровна наругала. А Глеба после обеда тошнило. Он съел свое пюре и Светкино. И его тошнило. Его мама пришла и забрала. А можно я завтра тоже натошню, и ты меня раньше забереешь? – Настя крутилась вокруг, пока я доставала из шкафчика ее одежду и вываливала на меня все важные новости за день.

– Нет, Настя, если хочешь, я тебя просто так завтра после обеда заберу. Не надо тошнить, – я улыбнулась дочке и протянула ей кофту. – Одевайся, нас дома Дима ждет.

– А мы погуляем? Ну пожалуйста! А папа уже дома? – Настя все крутилась и крутилась вокруг, засыпая меня вопросами.

– Полчасика погуляем. На улице мокро и противно. Но немножко можно.

Дом встретил тишиной. Обычно к приходу дочки из садика Антон смотрел новости, а сейчас в квартире непривычно тихо. Дверь в комнату сына была все еще закрыта, и оттуда тоже не раздавалось ни звука. Я негромко постучала:

– Дим, можно я войду?

Тишина. Я приоткрыла дверь. Дима спал, свернувшись калачиком. Судя по красным пятнам на лице, он все это время проплакал. Но он ни за что не признается – ведь большие мальчики не плачут, а только немного расстраиваются.

– Мам, а папа когда придет? Я ему тут вот, – Настя протянула мне листок с каракулями, – нарисовала.

Дочь смотрела на меня большими голубыми глазами в ожидании ответа, и надо было что-то сказать, но язык не поворачивался. Настя очень привязана к отцу. Последнее время он все меньше проводил времени дома – было много работы.

Работы... – усмехнулась я. – Вот и я – вся твоя работа, дорогой. Как же раньше не поняла?

– Зайка, папа приедет не скоро. Он сейчас очень занят.

– Ааа, понятно. Опять кандировка, – дочка вприпрыжку припустила по коридору, а я поплелась на кухню. Есть не хотелось совершенно, но ведь кроме меня есть еще дети – придется готовить.

Стоило только включить кран и намылить губку, как раздался телефонный звонок. Мне даже не нужно было смотреть на экран – я и так знала, что это мама. У нее потрясающая способность звонить, когда мои руки чем-то заняты. Стоит начать лепить котлеты, мыть посу-

ду или заняться тестом – мама тут как тут. Я вытерла руку и приняла звонок, зажав трубку плечом.

– Да, мам, привет.

– Привет. Алис, вы в выходные чем заняты? Я хотела Настю забрать, Димку, если у вас планов нет. Вы бы привезли их утром в субботу?

– Я привезу, мам. Тут такое дело... – я выдержала паузу, подбирая слова. Мама очень трепетно относилась к моему мужу, в наши редкие ссоры всегда принимала его сторону и выносила мне мозг советами, как помириться. И сейчас предстояло ей сообщить, что моя семейная жизнь окончена. – В общем, такое дело... Антон от меня ушел. Теперь у него другая семья.

– Что ты натворила? – строго спросила она. – Алиса-а-а, – противно растянула мое имя, – ты хоть понимаешь, что ты натворила?! Надо срочно его вернуть! Так, я сейчас ему сама позвоню и все узнаю!

– Стоп! Мама, не надо никому звонить, ничего выяснять. Прощу тебя, пожалуйста! – Как все предсказуемо, боже мой. – Он принял решение. Я не буду унижаться и слезно просить его одуматься и все такое... что там обычно полагается брошенным женам?

– Алиса, ты дура? – мама, как всегда, непреклонна. – Ты хоть помнишь, сколько тебе лет? Тебе, девочка моя, сорок три года. У тебя двое детей. Кому ты еще нужна? Да тебя даже муж не выдержал! Ты что, хочешь остаток жизни одна прожить?

– Я не одна, мам. У меня дети есть.

– Дети, – отмахнулась она. – Дети имеют свойство расти, заводить свои семьи. А ты останешься одна.

– Заведу себе сорок кошек и буду жить счастливо. Мам, мне и так сейчас непросто. Чего ты хочешь? Рассказать мне в очередной раз, какая я плохая жена? Так я это за семнадцать лет брака постоянно слышу. Детей я тебе привезу, а воспитывать меня поздно.

– Неблагодарная, – и мама положила трубку.

Я терла тарелку, не замечая, как по щекам начинают катиться слезы. Отшвырнула ее от себя, как будто ядовитую змею. В кухню неслышно вошел Дима, выключил воду. Обнял меня за плечи, усадил на стул и погладил по голове.

– Ну ты чего, ма? – гладил и гладил, как маленькую девочку. – Все будет хорошо, слышишь? Я с тобой. Наська. Мы справимся, правда. Ты поплачь – будет легче. А я тут сам. Пойдем, – он потянул меня за руку, и я послушно пошла за ним. Легла на кровать, и Дима накрыл меня одеялом. – Ты пока отдохни, а я ужин сделаю.

Так непривычно – лежать одной на нашей огромной кровати.

Привыкай, Алиса, теперь так будет всегда, – услужливо шепнул мне внутренний голос.

Зато никто не будет спать на твоей подушке. Никто не будет храпеть полночи так, что уснуть невозможно. Никто не будет стягивать с тебя одеяло, потому что его край упал на пол.

Да, везде надо искать плюсы. Даже если они очень сомнительные.